

ПЕЧАТИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ БЛАГОВЕЩЕНИЯ

Среди домонгольских булл, происходящих из находок в Новгороде, выделяется группа печатей, одна из сторон которых содержит изображение Благовещения. Это изображение встречено в сочетании с двумя сюжетами:

Благовещение — Иоани Предтеча	13 экз.	2 варианта	№ 138, 139
Благовещение — Феодор	37 экз.	5 вариантов	№ 133, 134, 135, 136, 137

Сравнение между собой различных вариантов этих печатей убеждает в несомненной хронологической компактности всей группы. На печатях с изображением св. Феодора в четырех случаях из пяти (или по крайней мере в трех случаях — № 133, 134, 135) использована одна и та же композиция Благовещения, так называемая «с испуганной Марией». Мария на скамеечке за пряхей (на печати № 133 хорошо виден клубок ниток в ее руках) выслушивает Гавриила, отшатнувшись от него. Очень характерным кажется изображение св. Феодора, облаченного в массивный доспех. Это изображение близко совпадает с изображением св. Феодора на буллах Мстислава-Феодора Владимировича, несущих надпись: «Спаси, господи, раба своего Феодора» (№ 119, 120). Так же как и на последних буллах, очертания щита в руке святого воина намечены точечной линией.

Печати № 136 и 137 как бы развивают художественную линию только что описанных булл. На печати № 136 изображение Благовещения, на котором Мария уже не сидит, а стоит, дополнено колончатой надписью, акцентирующей внимание на фигуре архангела: между фигурами композиции написано: «Гавриил». Фигура св. Феодора здесь более пропорциональна. На печати № 137 — редкая композиция «Благовещение у кладезя», дополненная поверху надписью: «Радоуися». Фигура св. Феодора очень близка к изображенной на печати № 136.

В целом композиции печатей с изображением св. Феодора родственны тем, какие мы видим на буллах с изображением Иоанна Предтечи и Благовещения. Принадлежность обоих вариантов последних одному владельцу не может вызвать даже малейшего сомнения: сторона с изображением Благовещения на печати № 139 оттиснута той же матрицей, что и на печати № 138. Отличительной особенностью этого изображения является надпись поверху: «Бл(а)-говещьние».

Близость всех печатей этой группы друг другу настолько велика, что можно уверенно говорить

о хронологическом единстве рассматриваемых булл.

Н. П. Лихачев, впервые издавший основные типы благовещенских печатей, ограничился ссылкой на восхождение этого сюжета к византийским образцам и общим выводом о принадлежности печатей к XII в. Полагая, что изображение архангела Гавриила не может заменять изображения «Благовещения», он вовсе не высказал относительно принципиальной атрибуции этих булл. Однако, поскольку им цитированы сведения о времени основания в Новгороде Благовещенского монастыря и церкви Благовещения на Городище, можно догадываться, что он склонялся к мысли о церковной принадлежности рассматриваемых печатей⁸². В рукописном тексте «Сфрагистического альбома» эта уклончивость в определении вполне разъяснена исследователем: «В „Материалах“, II, 34—35 я разобрал тип печатей с „Благовещением“ в двух вариантах: а) с св. Феодором и б) с Иоанном Предтечей на другой стороне. Я отметил древность печатей с Иоанном, но не решился высказаться относительно связи этих памятников с Благовещенскими церквями. Печати могли быть исходящими и от княжеской власти, если предположить, что изображенные св. Иоани Предтеча или св. Феодор дают крестное имя современному князю»⁸³.

Нам представляется, что Н. П. Лихачев был неправ в одном. Вряд ли следовало так категорически отказываться от толкования благовещенского сюжета как патронального. Во-первых, как хорошо известно, иконографические типы архангелов в мелкой пластике неотличимы один от другого. Изображение архангела Михаила практически неотличимо от изображения архангела Гавриила, и, если не сохранились поясняющие надписи, которые всегда находятся на краю буллы, т. е. в наиболее уязвимом с точки зрения сохранности предмета месте, точное прочтение сюжета никогда не может быть гарантированным. Поэтому стремление отличить нужное изображение включением его в общеизвестную композицию кажется достаточно оправданным. Во-вторых, можно указать случай, когда патрональный храм, сооружение которого было связано с рождением человека по имени Гавриил, получил имя Благовещенского храма, а не церкви архангела Гавриила

⁸² Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 2, стр. 33—36.

⁸³ Н. П. Лихачев. Сфрагистический альбом. Текст комм. к табл. IV. Архив. ЛОИА, ф. 35, оп. 2, № 444.